

Борцы за самостийную Украину

А. А. Падерин*

События, которые происходили в последние годы в Украине, воскрешают «духов прошлого» и заставляют вновь обратиться к историческим фактам и документам. Они позволяют более беспристрастно взглянуть на прошлое, которое может быть учителем будущего. Если захотеть! К сожалению, как показывает жизнь, желания учиться на историческом опыте некоторым политикам явно не хватает. Поводом для такого вывода служит, в частности, попытка бывшего президента Украины В. Ющенко героизировать такую одиозную личность, как Степан Бандера. 20 января 2010 г. был подписан указ президента о присвоении последнему звания Героя Украины: «за несгибаемость духа, борьбу за национальную идею, проявление героизма и самопожертвования в борьбе за независимое украинское государство постановляю присвоить звание Героя Украины с удостоиванием Ордена государства Бандере Степану Андреевичу — руководителю Организации украинских националистов (посмертно)».

Более того, 29 января 2010 г. стало известно, что В. Ющенко подписал также указ, в котором все военнослужащие Организации украинских националистов и Украинской повстанческой армии признаны участниками борьбы за независимость Украины.

26 января 2010 г. Департамент информации и печати МИД России опубликовал дипломатичный по тону, но достаточно ясный комментарий в связи с указом президента Украины о награждении С. Бандеры: «Указ о награждении С. Бандеры орденом Героя Украины — событие настолько одиозного свойства, что оно не могло не вызвать однозначно негативную реакцию прежде всего в Украине. Уже известна позиция по этому вопросу целого ряда украинских

политиков, полагающих, что решения подобного рода не способствуют консолидации украинского общественного мнения.

Немало негативных откликов появилось и за пределами Украины.

Что касается российской реакции, то СМИ и общественные структуры по этому поводу высказались исчерпывающе: тональность оценок варьирует от едкой иронии до жесткой критики. Это в полной мере отвечает настроениям общественного мнения России» (*источник: МИД России*).

Известно, С. Бандера — не единственный деятель националистского движения Украины, удостоенный столь высокой оценки В. Ющенко. Его указом от 12 октября 2007 г. также удостоен звания Героя Украины Роман Шухевич. Его героизация началась значительно раньше. Еще в 2000 г. на экранах Киева появился художественный фильм «Непокоренный», прославляющий этого одного из бывших командиров батальона «Нахтигаль», палача еврейского, польского, белорусского и украинского народов. В его честь сооружались памятники, переименованы центральные улицы многих городов Украины, создавались музейные экспозиции.

Историческая справка

Относительно бандеровского легиона «Нахтигаль», которым руководили Теодор Оберлендер, **бандеровец Роман Шухевич** и униат Иван Гриньох, мельниковец Богдан Михайлюк в своей брошюре «Бунт Бандеры», изданной в 1950 г. за рубежом, писал: «Они (бандеровцы. — *Ред.*) называли его громким именем «легион», а немцы «Соловей», поскольку его задачей было идти позади немецких войск, петь украинские песни и создавать среди украинского населения дружественные для немцев настроения».

* **Александр Александрович Падерин** — полковник в отставке, кандидат исторических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук.

Но эти националистические молодчики в форме вермахта с желто-голубой ленточкой на плече, трезубом на кокарде и со словами «С нами бог» на пряжке вместо песен занимались уничтожением мирных советских граждан.

Разумеется, глава любого суверенного государства вправе объявлять героями и награждать граждан, принесших неоспоримую пользу своим соотечественникам, своей стране. Тем более — в таком важном и судьбоносном деле, как борьба за свободу и независимость Отечества. Однако что относить к героическому подвигу, а что к преступлению — вопрос принципиальный и непростой. Его решение имеет большой морально-нравственный и международно-правовой смысл. Верное решение данного вопроса возможно только с позиций и традиций последовательно гуманистического мировоззрения.

Идея украинской независимости и борьба за «самостийную Украину» имеют глубокие корни. Всем известно противостояние Петра Великого и гетмана Мазепы, запорожских казаков и Екатерины Великой. Но особенно резко эта борьба активизировалась после 1917 г., когда на обломках Российской империи пышным цветом расцвели националистические движения, загнанные до этого в подполье царским режимом. Но, получив долгожданную свободу от «интернациональных» большевиков, националисты отнюдь не поспешили к ним в объятия, а наоборот, решили воспользоваться моментом, чтобы как можно быстрее и дальше отойти от ненавистного русского Центра. Не последнюю роль здесь, конечно, играли также идеологические соображения и внешнее влияние.

Большевики, вынужденные бороться за единство вновь создаваемого государства, повели с националистами решительную борьбу, но получили в ответ не менее решительный отпор. И все-таки украинские регулярные националистические формирования Петлюры были разгромлены, хотя еще долгое время банды под разного рода, в том числе и националистическими, лозунгами колесили по степям Украины, сея смерть и разорение. Однако основные силы украинских националистов были вынуждены уйти в подполье.

В Украине наиболее мощной, непримиримой, опытной и изощренной в методах действий стала военно-политическая организация радикальных украинских националистов. Созданная еще в конце 1920-х гг., она преследовала только одну цель — достижение любыми способами независимости Украины. В этот период движение украинских националистов поддерживалось Украинской автокефальной православной церковью (УАПЦ), возникшей в 1919 г. по инициативе протоиерея Василия Липковского. Эта церковь дробилась вплоть до 1930-х гг., когда советская власть полностью уничтожила ее «осколки».

В то время существовали УАПЦ Харькова, церковь Лубен и так далее.

Особенно радикальный характер украинский национализм носил в западноукраинских областях, которые на протяжении более пяти веков попеременно находились под фактическим диктатом Венгрии, Польши, Австрии, Румынии и Германии. Здесь, с центром в Галичине, преобладало влияние грекокатолической церкви. Не случайно именно здесь активизировались украинские националисты.

Историческая справка

История Организации украинских националистов (ОУН), созданной в 1929 г. с целью возглавить сопротивление национально-освободительных сил Галиции антиукраинской политике Польши и преградить путь распространению сталинского режима, является частью не только украинской, но и европейской истории в наиболее трудное ее время, связанное с утверждением на долгие годы тоталитаризма. Как известно, в 1920–1930-е гг. в более половины европейских стран утвердились тоталитарные режимы. ОУН, будучи порождением тоталитарной эпохи, с самого начала своей деятельности прибегала к радикальным средствам, вплоть до террористических акций, используя все возможные внешние факторы. Крайний радикализм новой украинской националистической организации был заложен и в ее программных установках. Так, строй будущего украинского государства предусматривалось основывать на принципе нациократии — «власти нации в государстве» («Украина для украинцев»). Во главе его мыслился «глава государства», он же — «вождь нации». Экономический уклад представлялся в смешанных формах собственности. Идеи нациократии, вождизма, антисемитизма, полоно- и русофобия создавали некую общность между программами ОУН и нацистской партией Гитлера.

Москва отвечала на активизацию националистов жесткими репрессиями. Так, по имеющимся сведениям, с территорий Западной Украины и Западной Белоруссии в 1939–1940 гг. и в 1941–1951 гг. было переселено в отдаленные районы СССР более 10 % местного населения. Это вызывало протесты местных жителей, они создавали вооруженные отряды, которые уходили в леса и горы.

Но были и положительные моменты. Так, «зловещий» НКВД проводил операции по защите польского населения от нападений со стороны украинских националистов.

Кстати, украинские националисты всегда грешили террором против поляков. Недаром один из их лидеров Роман Шухевич — будущий командир батальона «Нахтигаль» и один из руководителей созданной в 1942 г. Украинской повстанческой армии (УПА), до войны был арестован и осужден польским

судом за террор вместе со своим товарищем Степаном Бандерой.

Украинское националистическое подполье оказалось подлинной находкой для немецких спецслужб, которые в конце 1940 — начале 1941 г. активно готовили нападение Германии на СССР. Украинские националисты начали действовать под непосредственным руководством немецкого абвера.

Историческая справка

Переломная веха европейской истории — начало Второй мировой войны — вызвала раскол в ОУН, хотя серьезные тактические расхождения назревали задолго до войны: слишком уж разношерстной была эта организация. В феврале 1940 г. Бандера созвал конференцию ОУН. Со своим лидером Андреем Мельником, обвиненным сторонниками Бандеры в оппортунизме, осталась «старая генерация», преимущественно городская интеллигенция. Большинство — молодежь, вышедшая из низших слоев населения, — пошло за своим кумиром Степаном Бандерой.

В апреле 1941 г. в Кракове последователи Бандеры (их стали называть бандеровцами) провели II Большой сбор ОУН. На нем Андрей Мельник был исключен из организации, а Бандера провозглашен ее руководителем. В расколовшейся ОУН оформились две организации — ОУН (мельниковская) и ОУН (бандеровская). Раскол, произошедший на этом съезде, связанном с подготовкой ОУН к взятию власти в Украине, явился показателем соперничества в том, кому стоять у кормила в будущем украинском государстве: ветеранам национально-освободительного движения или выскочкам из «молодой генерации». Поводом же послужило обвинение Мельника в недостаточном радикализме.

Глубокий раскол и следовавшая за ним ожесточенная борьба между ОУН (бандеровской) и ОУН (мельниковской), не изжитая и поныне, не были достаточно мотивированными, а сегодня вообще представляются нонсенсом. Ведь расхождения имели сугубо тактический характер (идеология, ориентация на поддержку мощного союзника, как и центральная цель — государственность Украины — были общими), но препятствовали объединению всех сил национально-освободительного движения на западноукраинских землях. Однако, судя по всему, вожди ОУН не особенно задумывались над последствиями раскола. Похоже, их больше увлекала конъюнктурная перспектива использовать шанс с помощью внешних сил реализовать идею украинской самостоятельности по бандеровскому или мельниковскому варианту.

18 июня 1941 г. одетые в форму гитлеровского вермахта «нахтигалевцы» были переброшены к советской границе. Там на кресте и Евангелии они поклялись в «верности до крови» фюреру.

После вторжения в Советский Союз и оккупации Украины немецкое командование начало активно эксплуатировать националистические настроения части украинского населения. Был организован набор в национальные военные формирования, которые действовали под эгидой СС.

В 1942–1944 гг. на территории Украины против партизан действовал украинский Легион самообороны (до мая 1944 г. — корпус) численностью до 180 тыс. чел., прекративший свое существование осенью 1944 г. До ноября 1944 года просуществовала и украинская полиция, когда она была расформирована приказом руководителя СС и полиции рейхскомиссариата Украины Ханса Адольфа Прютцмана. Часть украинских полицейских пополнили ряды 14-й («Галичина») и 30-й немецких дивизий СС.

10 тыс. оуновцев были включены в 1943 г. в состав частей дивизии СС «Мертвая голова», предназначенных для охраны концлагерей, в том числе Бухенвальда и Освенцима.

Историческая справка: дивизия СС «Галичина»

С помощью немецких властей в апреле 1943 г. в Силезии преимущественно из украинцев была сформирована 14-я дивизия войск СС «Галичина» (1-я галицийская), насчитывавшая около 20 тыс. чел. и воевавшая весной 1944 г. в Карпатах с партизанами. Затем она была включена в состав 13-го армейского корпуса, появившегося в июле 1944 г. в окружение в районе Западного Буга, в строю «Галичины» осталось только 3 тыс. человек. В августе 1944 г. отдельные части дивизии участвовали в подавлении словацкого национального восстания, а зимой-весной 1945 г. на их базе была сформирована 1-я дивизия УНА под командованием П. Шандрука. До конца войны она действовала в Северной Югославии против партизан И. Б. Тито.

В 1944 г. вместе с немецкими войсками отступила и набранная из украинцев полицейская бригада «Зиглинг», названная так по фамилии командира. Из нее была сформирована 30-я дивизия СС «Вайсрутения» (в немецких документах и в литературе именуется либо «1-я белорусская», либо «2-я русская»), которая в августе 1944 г. приняла участие в подавлении французского движения Сопротивления в районе Бельфора. В ноябре того же года дивизия была выведена в Германию и расформирована. Ее личный состав пополнил ряды формируемой власовской Русской освободительной армии и немецких 25-й и 38-й дивизий СС.

В период нахождения немецких войск на территории Украины их командование умело воспользовалось и попыталось обратить мощный националистическо-религиозный потенциал Организации украинских националистов (ОУН) против советской власти и Красной Армии. Именно с участием

и помощью немцев эта политическая организация создала в 1942 г. свою военную структуру, сформировав Украинскую повстанческую армию (УПА) и Украинскую народно-революционную армию (УНРА). 30 июня 1941 г. во Львове было создано украинское правительство во главе с Ярославом Стецько.

Однако воссоздание государственности Украины не входило в планы Германии, и правительство Стецько вскоре было разогнано оккупационными властями. После этого, примерно с весны 1942 г., начался постепенный отход ОУН от сотрудничества с немцами. Ее руководство развертывает борьбу против обоих врагов — Советского Союза и Германии.

Руководство ОУН и УПА, заявляя, что их «освободительное движение направлено как против сталинского СССР, так и против гитлеровской «новой Европы», осудило тех украинцев, которые сотрудничали с гитлеровцами (сторонников А. Мельника, солдат дивизии «Галичина», батальонов «Нахтигаль», «Ролланд», бульбовцев на Волини и власовцев). Кроме того, они переходили даже к открытым действиям. Например, в феврале 1943 г. части УПА разоружили жандармский гарнизон в г. Владимирец, а весной 1944 г. имели столкновения с 14-й дивизией СС «Галичина». В феврале 1944 г. эсэсовцы в связи с этим даже были вынуждены вести с командованием УПА мирные переговоры.

Командование УПА и священники, находившиеся в их рядах, внушали как своим подчиненным, так и населению, что их армия сражается против любых врагов украинской независимости и равномерно распределяет свои удары между ними. Однако в целом является документально доказанным, что в период немецкой оккупации главной задачей УПА все-таки была борьба с советским партизанским движением и антифашистским подпольем, ассоциировавшимся с «ненавистной Москвой».

Украинские националисты — и мельниковцы, и бандеровцы — воевали на стороне нацистской Германии и в своей борьбе против СССР опирались на всестороннюю помощь и поддержку Третьего рейха, поставившего УПА оружие, боеприпасы и даже своих военнослужащих. Так называемая «освободительная миссия» украинского национализма преследовала цель установления в Украине диктатуры ОУН под покровительством нацистской Германии, добивавшейся установления «нового порядка» в Европе и во всем мире. И этого не отрицали сами оуновцы, провозглашая украинскую «независимую» государственность в оккупированном Львове 30 июня 1941 года.

Историческая справка: немецкие документы

Верхушка ОУН-УПА скрупулезно выполняла обязательства, принятые перед гитлеровцами, о чем говорят нижеприведенные архивные документы:

1. Секретный доклад командования германских войск «О положении банд УПА за февраль 1944 года», адресованный 4-му Управлению РСХА. Львов, 11 марта 1944 года. В нем сказано: ... «Национальные украинские банды препятствуют проникновению советских бандитов (так нацисты называли советских партизан. — *Ред.*)». Есть много сообщений о схватках между украинскими бандитами и советскими. Банды УПА проводят свои собственные операции против Красной Армии. Взятые в плен русские доставляются в распоряжение немцев для допросов. Сведения, добытые УПА о советских русских бандах и Красной Армии, сразу же передаются вермахту). Захваченные бандеровцами 20 советских парашютистов, как и ранее арестованный советский разведчик Молчанов, согласно архивным документам, были переданы украинскими националистами германским оккупационным властям «для соответствующего обращения».
2. Секретное, государственной важности донесение оккупационных властей дистрикта Галиция Главному управлению безопасности от 26 мая 1944 года. Содержание: Контакты УПА с инстанциями вермахта, полицией и гражданскими инстанциями. Представляю донесение моего передового пункта «Тернополь», находящегося в настоящее время в Бережанах, о деятельности и взглядах группы Бандеры и УПА в округе Бережаны, где их силы достигли наибольшей концентрации, но (как следует из нижеприведенного донесения) она в последнее время, несмотря на эту концентрацию и силу, ведет себя особенно лояльно по отношению к интересам Германии».

Строя эту так называемую «независимую» государственность на крови и костях людей, оуновцы предметно показали, что преследуемые ими конечные цели и способы их достижения такие же, как у германских нацистов.

Как известно из ряда источников, «охоту» на неудобных людей (прежде всего коммунистов, евреев и поляков) во Львове уже в первый день вступления в город немецких войск 30 июня 1941 г. открыли легионеры из спецбатальона «Нахтигаль» во главе с Оберлендером, Герцнером и Шухевичем. Фашисты намеренно оставили националистам Львов на семь дней, чтобы дистанцироваться от зверств «Нахтигалья».

Легионеры в тот же день на глазах у людей расстреляли 15 человек, 12 советских граждан повесили на балконе Оперного театра, много людей вывезли в район Дрожжевого завода и там их расстреляли. Среди жертв был ректор Львовского университета Роман Ремской, бывший премьер-министр Польши, профессор, почетный член многих академий мира Казимир Бартель и многие другие. За первую неделю оккупации Львова каратели из зондеркоманды

4А и их пособники из «Нахтигала» уничтожили более 5 тыс. жителей города — евреев, поляков, украинцев русских.

Совместно с гитлеровцами оуновцы уничтожили за годы войны на Украине 5 млн. 300 тыс. советских граждан, 2 млн. 300 тыс. работоспособных граждан УССР угнали на каторжные работы в Германию. Их карательные батальоны вели вооруженную борьбу против белорусских партизан, восставшего против фашизма народа Словакии и Югославии. Многие их преступные деяния были вскрыты уже после Нюрнбергского международного суда над главными нацистскими преступниками и по непонятной причине не вошли в обвинительный акт международного трибунала.

После изгнания немцев накопленный «боевой» опыт и вооружение, созданная за этот период четкая организационная структура, внедренная агентура, в том числе среди духовенства, позволили оуновцам практически без паузы развернуть диверсионно-боевую деятельность против советских войск и органов власти. Движение оуновцев, которое возглавил Степан Бандера, охватило Львовскую, Ивано-Франковскую и Тернопольскую области. Несколько особняком стояла Волынская область.

Статистика

Только с февраля 1944 г. по конец 1945 г. боевики УПА совершили более 6600 диверсионно-террористических актов. В этот период все их действия отличались большим масштабом, открытостью, решительностью и кровавостью, что влекло за собой проведение против них массированных чекистско-войсковых операций, которые наносили повстанчеству ощутимые потери.

На территории Львовского военного округа с октября 1944 г. по март 1945 г. силами войск НКВД при содействии соединений и частей Красной Армии против националистических формирований было проведено свыше 150 операций с участием в них до 16000 человек. В результате было уничтожено 1199 боевиков, ранено 135 чел., взято в плен 1526 чел. и 374 чел. явились с повинной.

После военных поражений и дезорганизации УПА, насчитывавшая в 1944 г. до 100 тыс. чел., была вынуждена отказаться от практики сосредоточенных ударов, схожих с действиями противостоящих им советских войск, и в 1946–1948 гг. перейти к сугубо партизанской тактике и полуавтономным действиям мелкими группами. И если на первом этапе войскам приходилось вести бои с отрядами численностью до 500–600 чел., то в последующие годы численность действовавших отрядов украинских националистов постоянно сокращалась и редко превышала 30–50 человек.

Стремясь вырвать из-под ног повстанцев идеологическую почву в виде их религиозной поддержки со стороны римско-католической церкви, Москва с марта 1946 г. повела против нее открытую борьбу

с целью принуждения униатского духовенства к переходу в православие. Для привлечения православных в западных областях СССР правительство пошло на ряд уступок.

Униатскому епископату предложили самоликвидироваться. Развернулась широкая агитация за переход грекокатоликов в Русскую православную Церковь (РПЦ). В результате этого, а также принятия репрессивных мер в отношении «непокорных» к весне 1946 г. 997 из 1270 униатских священников Западной Украины подписали заявления о присоединении к инициативной группе. 8–10 марта на Львовском соборе грекокатолического духовенства и мирян они решили воссоединиться с православной церковью и упразднить Брестскую унию 1596 года.

«Самоликвидацию» униатской церкви тогда контролировал первый секретарь ЦК КП (б) У Н. С. Хрущев, который на все шаги запрашивал санкции Сталина. Львовский собор нанес ощутимый удар по Ватикану. Далее Москва продолжила борьбу за окончательную ликвидацию униатской церкви в СССР. В августе 1949 г. в Мукачевском Успенском монастыре закарпатские грекокатолики приняли решение о ликвидации Ужгородской унии 1649 года.

Историческая справка

Всего из числа униатских священников и монахов, отказавшихся от перехода в православие, было арестовано 344 человека. В результате около 3000 приходов (по другим данным, около 4000 приходов) влились в Русскую православную церковь, 230 не воссоединившихся было ликвидировано, закрыто 48 грекокатолических монастырей.

Предпринятые советским правительством репрессии в отношении униатов серьезно подорвали влияние католицизма на местное население и повстанцев в западных областях Украины. Вместе с тем эти же меры дискредитировали процесс воссоединения церковей, а ведь среди верующих Западной Украины традиционно существовала сильная тяга к православию. Вмешательство государственных органов в церковные дела лишь оттолкнуло часть униатского населения от православия и заставило грекокатолическую церковь перейти на нелегальное положение, что придало ей ореол «мученичества». В результате ряды повстанцев еще теснее сплотились под флагом «борьбы с москалями» и пополнились новыми бойцами. В целом проблема оказалась не столько решенной, сколько загнанной вглубь, что и показали последующие события «перестроечных» 80–90-х гг. в Украине, когда толпы стали громить православные храмы на Западной Украине.

Меры по ликвидации униатов вызвали ожесточение националистов из отрядов УПА. В ответ на усиление влияния Центра и Русской православной церкви они переходили к террору в отношении православного населения и священников. Именно это

ожесточение, а также ореол «мучеников» и «гонимых» объясняет столь длительное сопротивление оуновцев (один из схронов был ликвидирован даже в 1962 г.), которые пользовались поддержкой со стороны западноукраинской эмиграции и ставшей подпольной грекокатолической церкви. Ее вероучение выступало своеобразной идеологической базой украинского национализма, ликвидировать которую Москве так и не удалось.

Отряды оуновцев активно действовали и в смежных с Украиной белорусских, молдавских и даже польских областях, где совершали диверсии и теракты против населения, лояльного новой власти, и против военнослужащих Красной Армии. Так, по воспоминаниям бывшего советского военного разведчика генерал-майора В. Никольского, в Польше с 1945 г. оуновцы в союзе с католической церковью, отрядами Армии крайовой и при поддержке националистической организации «Звендек вальки збройной» («Союз вооруженной борьбы») открыто боролись с новым правительством и «русскими оккупантами».

Они неоднократно нападали на советские воинские подразделения и гарнизоны Войска польского, где командные должности занимали тоже советские офицеры. Были случаи, когда целые польские части уходили с оружием к «лесным братьям», а командиры Красной Армии попадали под военный трибунал. Только по амнистии правительства 1946 г. из лесов вышло и подверглось регистрации свыше 60 тыс. «вооруженных боевиков», было вывезено несколько батарей полевых орудий, сотни минометов. «Малая война» с националистами продолжалась до 1947 г. и принесла много жертв. В их числе был погибший от рук украинских националистов при столкновении с ними в 1947 г. бывший генерал-полковник Красной Армии, заместитель Главнокомандующего Войска польского, участник войны в Испании Кароль Сверчевский.

Историческая справка: массовые переселения

Как и в Прибалтике, по предложениям органов НКВД после войны с 1947 г. с территории Западной Украины началось выселение в отдаленные районы страны «главарей, активных участников националистических банд оуновцев и членов их семей. К концу 1949 г. их число составило более 100 тыс. человек.

Как показал анализ архивных документов, всего из западных областей Советского Союза (из Украины, Литвы, Латвии, Эстонии и Молдавии) в 1947–1952 гг. было выселено 278718 человек, часть из которых подверглись аресту. Среди них было немало членов националистических военных формирований.

Статистика: террор оуновцев против мирных граждан

Как свидетельствует статистика, оуновцы фактически повернули оружие против мирных граждан. В 1946 г. от их рук погибло свыше 2000 чел.,

а в 1947 г. — 1500 человек. Всего за 1945–1953 гг. на территории западных областей Украины повстанцами было совершено 14424 диверсионно-террористических акта, а до 1956 г. — около 14500 вооруженных нападений.

За десять лет (1945–1955 гг.) националистами было убито более 17 тыс. советских граждан. Только в течение 1948–1955 гг. погибли 329 председателей сельских советов, 231 председатель колхоза, 436 работников райкомов партии, служащих районных организаций, активистов и 50 священников. А всего боевики УПА уничтожили от 30 до 40 тыс. человек (по другим данным, около 60 тыс. чел.). В свою очередь, советские войска только в трех западных областях с августа 1944 г. по 1950 г. убили и задержали более 250 тыс. «членов националистических формирований и их пособников», в том числе ликвидировали 55 тыс. активных «бандеровцев».

Основную нагрузку по борьбе с националистическими формированиями несли Внутренние войска, которые в ходе борьбы с националистическим подпольем провели более 50 тыс. операций и вооруженных столкновений с боевиками. В результате последние потеряли около 90 тыс. чел. убитыми и ранеными. Потери Внутренних войск убитыми и ранеными составили 8688 человек.

Всего в ходе ликвидации оуновского подполья после войны в Западной Украине погибло около 25 тыс. советских военнослужащих.

Могло ли все быть по-другому в борьбе с ОУН-УПА? И да, и нет. Националистическое движение в Украине имело в своей основе в первую очередь экономические и психологические корни: сильно развитое чувство собственности, помноженное на крестьянский традиционализм и консерватизм. В этом смысле оно не было каким-то уникальным явлением. И дело здесь не в «злых москалях». Существует определенная историческая закономерность: везде, где были хуторские или подобные им хозяйства, возникало мощное движение против новой власти и новых порядков: крестьянское восстание в Вандее во Франции в XVIII в., националистическое движение в Ирландии в XVII–XX вв., казачьи восстания на Дону, Кубани, восстание Антонова на Тамбовщине в XX веке. Список можно продолжить.

Можно, наверное, допустить, что многое могло быть по-другому при условии проведения советскими властями более гибкой политики, не заикленной на идеологических догмах. Но ее как раз и не хватало.

После смерти Сталина возник вопрос о проведении новой политики в отношении националистических движений. 19 марта 1953 г. Л. Берия, назначенный на пост министра МВД, созвал крупное совещание. Его итогом стало снятие с должностей всех начальников УМВД областей Украины. 26 мая 1953 г. по предложению Министерства внутренних

дел ЦК КПСС принял постановление «Вопросы западных областей Украинской ССР в докладной записке тов. Л. П. Берия в Президиум ЦК КПСС». А 2–4 июня того же года прошел пленум ЦК компартии Украины с повесткой дня, соответствующей постановлению Центрального Комитета партии от 26 мая. В обсуждении этого вопроса принял участие и тогдашний министр внутренних дел Украины П. Мешик. Были приняты решения по срочному исправлению положения в борьбе с националистическим движением, в том числе по устройству переселенцев из западных областей Украины.

Позже значительное количество их по решениям советского правительства возвратились на родину (после 1957 г. — 65 тыс. чел.). Но вернувшиеся ничего не забыли и не простили. В 1980–1990-е гг. они примкнули к демократическим движениям, которые с распадом СССР добились независимости и суверенитета для своих государств. А новые демократы ничтоже сумняшеся подняли их на щит как борцов за свободу, забыв о том, что за ними стоит кровавое прошлое борьбы со своим собственным народом. Так вот и возникло парадоксальное явление современности — демократия с «эсэсовским душком», на которую, впрочем, старые и мудрые европейские демократии предпочитают смотреть сквозь пальцы.

Нельзя, конечно, забывать и о том положительном, что принесла советская власть в западно-украинские земли. Западные области были признаны наряду с «Всесоюзной кочегаркой» — Донбассом — особо важными. При Совнаркоме и наркоматах республики были созданы отделы по западным областям. Им в первоочередном порядке выделялось промышленное оборудование, строительные материалы, транспортные средства для скорейшей индустриализации. Особое внимание уделялось промышленному и культурно-бытовому развитию

Львова и других областных центров Западной Украины. Широко осуществлялась программа ликвидации малограмотности и неграмотности в крае. Благодаря решительным мерам, принятым партийно-советскими органами, здесь во всех сферах общественной жизни начали утверждаться приоритеты украинства, в частности украинского языка. Сугубо силовыми методами была прекращена длившаяся несколько лет украинско-польская резня: из Польши на Украину было переселено 483 тыс. украинцев, а из Украины в Польшу — 810 тыс. поляков.

Сегодня иногда можно услышать от людей, подавшихся националистической пропаганде: «Националисты за демократию. Разве они похожи на фашистов?» Ответим таким людям языком фактов. Националисты уже в наши дни рушат памятники и надгробия на могилах павших советских воинов и возводят памятники Бандере и другим гитлеровским пособникам. На такое кощунство способны только люди, противопоставляющие себя подлинным патриотам Украины и разделяющие идеалы воинствующего украинского национализма.

Печальный опыт памятных событий в Западной Украине наглядно свидетельствует о трагических последствиях эпохи тоталитаризма, когда ненависть порождала ненависть, а месть — ответную месть.

Народы России искренне надеются, что со смелой высшей государственной власти в Украине наступят перемены к лучшему во всех сферах жизни, в том числе в установлении исторической правды о нашем недалеком общем прошлом, а также в развитии поистине добрососедских отношений.

Первые публичные выступления нового Президента Украины В. Януковича порождают определенный оптимизм в том отношении, что в Украине восторжествуют цивилизованные европейские подходы и оценки, будет положен конец вульгарному горе-патриотизму последних пяти лет.

¹ Указ президента Украины В. Ющенко о присвоении С. Бандере звания Героя Украины. — Интернет.

² Комментарий от 26.01.2010 Департамента информации и печати МИД в связи с указом президента Украины В. Ющенко о присвоении С. Бандере звания Героя Украины. — Интернет.

³ Без срока давности // Коллективная монография. Под общей ред. Войцеховского А. А. и Ткаченко Г. С. — Харьков. — 2001. — 424 с.

⁴ Коваль М. В. Организация украинских националистов (ОУН): уроки истории. — Отечественная история, 2003, № 1.

⁵ Биография С. Бандеры. — Интернет.

⁶ Гаврилов В. А. «Слава героям!» (из истории борьбы за самостийную Украину). Военно-промышленный курьер, 2004, № 3.